

Н. В. Зубенко

Регулятивная функция «текстов о ценностях» в теории и практике функционального подхода к анализу художественного произведения (на материале стихотворения А. А. Блока «Коршун»)

В статье рассматривается текст через призму функционализма, при котором инвариантной функцией текста как инструмента воздействия на картину мира участников социального взаимодействия выступает регулятивная, наиболее полно проявляющаяся в художественных текстах, являющихся основой для формирования духовно-нравственной личности. Функциональный подход к анализу художественного текста, выявляя противоречие между обыденным восприятием действительности и индивидуально-авторским, позволяет обнаружить новое «семантическое приращение», которое и составляет эстетическое, нравственное ядро текста как произведения искусства. Отмечено, что формирование «читательской грамотности» как инструмента творческого познания мира уже давно укоренилось в современной науке, поэтому наиболее продуктивным методом, воплощающим на практике эти умения и навыки, является функциональный подход к анализу художественного текста. Научная новизна исследования заключается в практическом применении функционального подхода при интерпретации стихотворения А. А. Блока «Коршун» и выявлении индивидуально-авторского видения мира, позволяющего расширить рамки познания читателя.

Ключевые слова: регулятивная функция языка, функциональный подход, индивидуальная картина мира, ценность, семантический сдвиг.

Для цитирования: Зубенко Н. В. Регулятивная функция «текстов о ценностях» в теории и практике функционального подхода к анализу художественного произведения (на материале стихотворения А. А. Блока «Коршун») // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 4. – С. 203–215. DOI: 10.35231/25419803_2023_4_203. EDN: NEATTV

Сегодня перед образованием нашей страны поставлена задача формирования и воспитания человека «духовного и нравственного», «знающего», «всесторонне развитого», «творческого и созидającego» [9; с. 26–28]. Безусловно, для достижения этих задач требуются новые образовательные технологии, способные качественно реализовать как интеллектуальный, так и духовно-нравственный потенциал личности. В основе любой технологии лежит текст и его интерпретация. Подходы к пониманию природы текста различ-

ны. Так, М. М. Бахтин, считая текст «высказыванием», выделил два определяющих момента: «его замысел (интенция) и осуществление этого замысла» [1, с. 298]. В гуманитарной плоскости язык текста – всегда столкновение двух сознаний: автора (в тексте осуществляется замысел автора) и воспринимающего текст [1, с. 301]. И. Р. Гальперин, рассматривая текст как уровень речи, характеризует его как сознательно организованное, «обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [4, с. 18]. Ю. М. Лотман определяет сущность термина «текст» в соответствии с функциями, выполняемыми исходным текстом. При выполнении коммуникативной функции текст выступает как «тождественный код» («техническая упаковка») между адресантом, который кодирует сообщение, и адресатом, декодирующим сообщение; при выполнении функции памяти текст «не только генератор новых смыслов, но конденсатор культурной памяти» [8; с. 21–22]; «творческая» функция определяет текст как систему, которая «не только передает готовые сообщения, но и служит генератором новых» [8, с. 14], так как именно она позволяет в процессе трансформирования исходного текста осуществлять «приращение смысла» [8, с. 17]. В. Е. Хализев отмечает, что в последние десятилетия термин «текст» вышел за рамки лингвистики и филологии и может пониматься как «речевое (или шире: знаковое) образование, которое имеет внеситуативную ценность» [18, с. 275].

В рамках данного исследования за основу берется определение понятия текста А. Н. Рудякова: текст – «это знаковый (семиотический) по своей субстанции инструмент воздействия на сознание собеседника» [13, с. 54]; текст является «"собственно языковым" воплощением регулятивной функции языка», способным воздействовать на «индивидуальную картину мира» адресата «"здесь" и "сейчас", если текст устный, и вне времени и места, если текст письменный» [15,

с. 68]. А. Н. Рудяков все многообразие текстов делит на две категории: «предназначенные для воздействия на знания о ценностях или на знания о субстанциях и функциях», раскрывающих содержание знаний человека о «качествах конкретной реальности» [13, с. 62]; к ним относятся научные и учебные тексты. Знания, получаемые посредством таких текстов, усваиваются безапелляционно, без критического анализа. В более сложных для понимания текстах «о ценностях» (как правило, это художественные тексты, тексты искусства) наиболее ярко проявляется регулятивная функция языка, так как они ориентированы «на ценностную составляющую картины мира человека» [13, с. 62]. Тексты, выполняющие «творческую» функцию и служащие «генератором новых идей», являются основой для формирования духовно-нравственной личности, так как «необходимость искусства родственна необходимости знания, а само искусство – одна из форм познания жизни, борьбы человечества за необходимую ему истину» [7; с. 6–7].

Цель данного исследования: на основании результатов имеющейся исследовательской практики раскрыть особенности регулятивной функции текста «о ценностях» как инструмента воздействия на картину мира партнера по социальному взаимодействию; на основе функционального подхода к анализу текста стихотворения «Коршун» выявить (интерпретировать) индивидуально-авторское видение судьбы России А. А. Блоком.

По мнению исследователей, функциональный подход к языку, определенный еще в тезисах Пражского лингвистического кружка [17], на современном этапе лингвистического развития является ведущим. При функциональном подходе в тексте выделяется индивидуально-авторское восприятие действительности, однако именно интерпретация авторской идеи, воплощенной посредством языковых единиц, вызывает наибольшие трудности. Е. Р. Ядровская считает необходимым «формировать читательскую компетентность ...», развивать эмоции, воображение, образное и критическое мышление и творческое взаимодействие читателя и автора для «личностной эстетической и духовной актуализации произведения искусства» [19; с. 76–77], здесь «велико место со-участника диалога – сознания со-говорящего» [14, с. 121]. Сложность

взаимодействия (интерпретации) обучающегося-читателя с текстом обусловлена тем, что текст «должен обеспечить иллюзию самостоятельного преодоления, собственноручного открытия субъектом восприятия той или иной ценности, <...> должен быть понимаем с трудом, с преодолением, с криком “эврика” и катарсисом» [13; с. 62–63]. На наш взгляд, наиболее продуктивным методом интерпретации является функциональный подход к анализу текста художественного произведения как инструмент выявления «наращивания смысла», так как «помимо содержания, которое "является" читателю в буквальных значениях слов, заключено еще и специфическое, образное содержание, скрытое от непосредственного наблюдения, выраженное особой упорядоченностью языковых средств» [16, с. 11].

Материалы и методы

Н. А. Рудяков, выделяя в качестве основной функции языка регулятивную, формулирует основы теории, «отражающей природу художественного произведения, которое представляется как связанное целое, система, источником развития которой служит специфическое по своей природе противоречие – поскольку искусство как форма общественного сознания имеет личностный характер» [16, с. 13]. Данная концепция получила свое продолжение в последующих работах основателя Крымской школы функциональной лингвистики А. Н. Рудякова [11–16] и его последователей Ю. В. Дорофеева [11], Р. В. Забашты [5] и др. По мнению А. Н. Рудякова, при функциональном подходе к анализу художественного текста необходимо понимание, что структура текста «о ценностях» обусловлена необходимостью воздействия на сознание и поведение собеседника, поскольку текст – это «инструмент, созданный для того, чтобы сделать достоянием людей некую важную, с точки зрения автора, мысль, некую выстраданную им идею, понимание которой избавит его читателя от непоправимых заблуждений, ошибок» [12, с. 6]. В структуре художественного текста выделяется 2 компонента: «исходная» часть, в пределах которой заключено обыденное сознание, и «основная», заключающая в себе авторское (субъективное) отношение к предмету изображения. Бинарность системы обусловлена конфликтом

(противоречием) обыденного и субъективного сознания, при этом последовательность «исходной» и «основной» частей ничем не обусловлена. Следовательно, стержнем словесного произведения искусства является столкновение (противоречие, дисгармония, конфликт, антагонизм, противостояние, противоборство и т. д.) обыденного и индивидуального (идеального) видения объектов действительности. Здесь следует отметить, что конфликтный характер отношения автора к предмету изображения в художественном произведении с позиции идеала и неприятия обыденного представления и есть то эстетическое свойство, которое отличает художественное произведение, которое «появляется как результат глубокого осмысления автором предмета изображения, открытия в нем признака, дотоле не известного или находящегося на периферии наших знаний о предмете» [16; с. 22–23]. «Новый признак» возникает благодаря антагонизму обыденного сознания и идеального, при котором второе невозможно без первого, поэтому в художественном произведении является обязательным наличие как первого, так и второго. Сигналом для членения «исходной» и «основной» структурных частей является смысловая «шероховатость», некая семантическая «заусеница», «заноза» (термин А. Н. Рудякова), которая должна не только привлечь внимание читателя, но и «заставить его усомниться в том, что обыденное, привычное, “здоровомысленное” понимание чего-либо есть самое верное» [13, с. 80].

В двухкомпонентной структуре художественного текста выделяется «стержневой элемент», в котором и происходит «смена признака» в «основной» части текста: «преобразование семантической структуры, изменение иерархии ее компонентов – семантических признаков» [16, с. 23]. Обретение «стержневым элементом» нового «системного качества», ограниченного пределами данного текста, – это та новая семантика реалии, которую открывает нам автор. Мы должны понимать, что, например, два автора, отражая одну и ту же реалию, каждый в пределах своего текста, в итоге откроют два совершенно новых для нас, не пересекающихся между собой «системных качества» этой реалии, каждое из которых будет выражать «новизну авторского понимания и оценки предмета изображения» [16, с. 75], так как «системные каче-

ства надындивидуальны, они присущи той или иной реалии только в качестве элемента конкретной системы» [13, с. 81]. Таким образом, воздействие на собеседника осуществляется путем «преобразования значений слов» т. е. наращиванием нового смысла, но в пределах конкретно взятого текста. В концепции А. Н. Рудякова этот процесс определяется как «семантический сдвиг», предопределённый столкновением «представления о должном и желаемом» [16, с. 21].

Результаты

Со студентами 2 курса (филологи, переводчики) был проведен эксперимент. После первого прочтения текста стихотворения А. А. Блока «Коршун» [3] студентам предлагалось записать первое впечатление от прочитанного, ассоциации, вызванные текстом, свою интерпретацию текста. Этот этап работы не предполагал знакомства с методологией функционального подхода при анализе текста художественного произведения. Основные тезисы были сформулированы студентами следующим образом: «мир и его история цикличны», «цикличность бытия», «мать растит сына, чтобы он погиб на поле боя, чтобы стать пищей коршуна», «предопределенность судьбы» и самый распространённый – «коршун – это власть, мать – Россия, сын – народ. Пока коршун кружит, судьба страны предreshена». Исходя из этих «данных», напрашивается вывод, что со смертью (исчезновением) коршуна (власти), мать (Россия) перестанет «тужить».

При такой интерпретации авторского видения действительности возникает вопрос: если А. А. Блок уверен, что со сменой власти Россия обретет счастье, ей не придется «тужить» над сыном, и наступит, наконец, долгожданная счастливая жизнь на русской земле, тогда чем блоковская «картина мира» отличается от обывательской? Мы из поколения в поколение надеемся, что Россия станет счастливой, а ее народ будет свободен, будет жить в мире и согласии; мать будет радоваться над колыбелью ребенка, а не «тужить». В чем же тогда регулятивная функция этого текста? Получается, что этот текст вовсе не «инструмент-совет», не «инструмент-рецепт», тем более идея надежды на светлое будущее России в народе живет исстари.

Итак, мы признаем, что автор посредством текста воздействует на наше сознание, следовательно, нам необходимо «обнаружить» в тексте индивидуальное восприятие автора и его отношение к событиям, описанным в стихотворении, путем перехода к следующему этапу понимания текста – структурному членению, при котором обнаружится «столкновение» обобщенного и индивидуально-авторского видения мира.

На этом этапе студенты были ознакомлены с теоретической основой функционального подхода к анализу (интерпретации) текста художественного произведения, после чего композиционное соотношение частей совместно со студентами было определено таким образом: «исходная» часть составила первую строфу и 2 строки второй строфы, а «основная» часть составила 4 строки второй строфы. Попробуем разобраться сначала в картине мира обывателя.

Одним из стержневых элементов в стихотворении А. А. Блока является языковая единица «коршун», расположенная не только в исходной и основной частях, но и в названии произведения. При работе с толковыми словарями находим определение языковой единицы «коршун», которое имеет одно определение: «Крупная хищная птица с длинными крыльями» [10, с. 256]; «...полифаг, охотно питается падалью, всякого рода отбросами, а также иногда занимается клептопаразитизмом или подбирает остатки добычи других птиц <...>. Охотится коршун в открытых местах, медленно облетая большие участки» [2; с. 25–26]. Следует упомянуть, что в славянской культуре коршун является олицетворением смерти, грядущих войн, пожаров и т. д. Только после расширенного определения характеристик этой птицы становится ясно, почему коршун кружит над лугом: его появление – это знак приближающейся беды; прилагательные «сонный», «пустынный» выступают здесь синонимами мирного времени, которому приходит конец, так как коршун, «чертя за кругом плавный круг», уже «кружит» в ожидании чьей-то смерти.

Толкование семантической единицы «луг» как участка, покрытого травянистой растительностью, дает понять, что несмотря на мирное время возделывать поля некому, поэтому их затянуло травой, так как большая часть мужского насе-

ления уничтожена очередной войной или мятежом. Новое поколение растёт, чтобы повторить судьбу своих отцов.

В третьей строке первой строфы после точки стоит знак «тире», который выступает в рамках текста неким противопоставлением: автор рисует избушку, в которой мать растит сына – пищу для коршуна, в ожидании которой тот уже «кружит». Действительно, «в избушке мать над сыном тужит» от преддрешённости его будущего: «расти, покорствуй, крест неси». Императивы, использованные автором в речи матери, выполняют регулятивную функцию: мать формирует «картину мира» сына – повиновение и смирение с тяжелой судьбой: «крест неси». Частица «на» («На хлеба, на грудь ...») регулирует не сознание ребенка, а его поведение: есть – чтобы выжить, выжить – чтобы вырасти, вырасти – чтобы умереть на войне, в мятеже, в пожаре. Предначертанная судьба сына разъясняет и поведение птицы: «плавный круг» коршуна – ровный, мерный, без резких переходов означает, что коршун терпеливо ждет исхода предстоящих событий, результатом которых станет кем-то или чем-то поверженный «сын», который подрастает.

Вторая строфа начинается с описания бега времени и цикличности происходящих событий: война сменяется мятежом, который, в свою очередь, сменяется катастрофой (пожар, засуха, голод и т. д.), что завершает «исходную часть». Вот та цикличность, о которой говорили студенты, та предопределенность, которая выражена формой глаголов настоящего времени: «идут», «шумит», «встает», «горят»; вопреки этому в нас живет надежда, что «мать» перестанет «тужить» над сыном и будет радоваться его рождению и жить надеждой на его счастливую судьбу. Наступит время, когда Россия будет другой – воспрянет, станет счастливой. Нужно только подождать, потерпеть.

А. А. Блок в пределах стихотворения «Коршун» в «основной» части дает нам совершенно иное, свое, представление о будущем России: «А ты всё та ж, моя страна, / В красе заплаканной и древней». В блоковской «картине мира» Россия – страна, на долю которой выпали страдания, Россия-мученица (поэтому и «заплаканная»), в ее судьбе всегда будут испытания, так сложилось испокон веков («древняя»), в этом и заключается ее самобытность, ее «краса». Россия-страдалица – земля,

любимая и благословлённая Богом. Обращение «моя страна» определяет позицию автора любить вопреки всему.

Стержневым элементом в пределах произведения выступают строки в «исходной» части «мать над сыном тужит» и в «основной» – «Доколе матери тужить», где и обнаруживается «семантический сдвиг».

Вопросы, задаваемые А. А. Блоком, не являются риторическими, предполагающими, что страдания, выпавшие на долю России, конечны. Вопросы в «основной» части могут интерпретироваться как принятие судьбы родной страны-страдалицы, обреченной на вечные невзгоды. Соответственно, вопрос «Доколе матери тужить?» в рамках блоковского текста получает ответ – всегда. Народ, разделяя судьбу своей страны, «неся крест», преодолевая тяготы, лишь ненадолго облегчает ее судьбу. Поэтому и «коршун» будет продолжать кружить. Лексическая единица «коршун» также является стержневым элементом. Знак «тире» по завершении мысли о коршуне в 1 строфе и открытии мысли о нем во второй строфе, предполагает (даже на уровне композиции) ответ: коршун будет чертить «за кругом плавный круг» всегда. В «исходной» части «коршун» воплощает идею грядущего катаклизма (войны, пожара, восстания, голода), преодолев который ценою колоссальных потерь, народ будет надеяться на то, что в его судьбе и судьбе России он будет завершающим. В «основной» части произведения языковая единица обретает новый смысл: «коршун» – «вечный спутник» России и ее народа.

И опять мы возвращаемся к неизбежности судьбы России, которую нужно принять. Вот тот «инструмент-рецепт», «инструмент-совет», который А. А. Блок преподает нам: Россия-страдалица – прекрасна, прекрасна по-своему, и народ должен любить ее вопреки всем невзгодам, разделяя ее судьбу, и не тешить себя надеждой на светлое безоблачное будущее.

Обсуждение и выводы

На основе проведенной работы можно сделать следующие выводы: определение понятия «текст» с позиции функционализма предполагает обусловленность формы и содержания, при этом в качестве инвариантной функции текста как формы существования языка будет выступать регулятив-

ная. Текст создается автором целью воздействия на участника по социальному взаимодействию. При этом в текстах о «ценностях» (художественных текстах, текстах искусства) регуляция реализуется путем воздействия на ценностную составляющую картины мира читателя. Сложность интерпретации текстов о «ценностях» заключается, с одной стороны, в отсутствии творческого взаимодействия читателя и автора, с другой стороны, в приращении смысла в пределах текста, позволяющем расширять горизонты познания мира читателя. Восприятие и интерпретация текста художественного произведения, основанные на функциональном подходе, обнаруживают противоречие между обыденным восприятием действительности и индивидуально-авторским, что определяет бинарность структуры текста художественного произведения. Действительность отражается в тексте как некий идеал; новое «семантическое приращение» в «стержневом элементе» текста и составляет эстетическое, нравственное ядро текста как произведения искусства, соприкасаясь с которым, читатель вправе принять новое, ранее не известное, расширяя рамки «индивидуальной картины мира», или отказаться от него.

Кроме того, функциональный подход, предполагающий рассмотрение текста с позиции единства формы и содержания, при анализе выявляет соотношенность языковых средств, заключающую в себе новый образный смысл. Чем более разветвлена соотношенность языковых средств, тем больше образных смыслов, следовательно, тем выше художественность произведения.

На основе функционального подхода к анализу текста стихотворения А. А. Блока «Коршун» было выявлено противоречие между обыденным представлением о судьбе России и авторским, реализованное с помощью языковых средств, что позволило интерпретировать индивидуально-авторское восприятие судьбы России.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Бахтин Р. Ф. Черный коршун в антропогенных ландшафтах: монография / Алтайская гос. академия образования им. В. М. Шукшина. – Бийск: АГАО, 2013. – 123 с.
3. Блок А. А. Собрание сочинений в 8 т. / Под общ. ред. В. Н. Орлова [и др.]. – М.: Гослитиздат [Ленингр. отд-ние], 1960. – Т. 3. Стихотворения и поэмы. 1907–1921. – 714 с.

4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
5. Зыбашта Р. В. Смысловое чтение и функциональное описание поэтического текста // Крымский гуманитарный вестник: Сборник научных статей. – Симферополь, 2020. – № 4. – С. 23–27.
6. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972. – 274 с.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
9. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под ред. чл.- корр. РАО В. И. Слободчикова. – изд. 2-е, исправленное дополненное. – М., 2022. – С. 26–28.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.- корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
11. Рудяков А. Н., Дорофеев Ю. В. Homo textus: человек в паутине текстов, или учебник для чтения умеющих читать. – Симферополь: Ната, 2007. – 176 с.
12. Рудяков А. Н. Об основах и следствиях функциональной теории текста // Крымский гуманитарный вестник: Сборник научных статей. – Симферополь, 2020. – № 4. – С. 5–10.
13. Рудяков А. Н. Топоры и тексты. Лингвистическая инструментология: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 312 с.
14. Рудяков А. Н. Лингвистика и её «скелеты в шкафу». – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2020. – 416 с.
15. Рудяков А. Н. Функция и язык: к регулятивной парадигме в лингвистике. – М.: Издательский дом ЯСК, 2023. – 216 с.
16. Рудяков Н. А. Поэтика, стилистика художественного произведения. – Симферополь: Таврия, 1993. – 143 с.
17. Тезисы Пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок: сб. статей. Сост., ред. и предисл. И. А. Кондрашова. – М.: Прогресс. – 1967. – 558 с.
18. Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник. – М.: Высш. шк., 2002. – 437 с.
19. Ядровская Е. Р. Интерпретация художественного произведения как технология общения с искусством и путь творческого развития личности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 113. – С. 76–82.

Natalya V. Zubenko

Regulative Function of "Texts about Values" in the Theory and Practice of the Functional Approach to the Analysis of Artistic Works (on the Material of A. A. Blok's Poem "Korshun")

The article examines the text through the prism of functionalism, in which the invariant function of the text as a tool to influence the picture of the world partner in social interaction, is regulatory, which is most fully manifested in the artistic texts, which are the basis for the formation of spiritual and moral personality. The functional approach to the analysis of the text of a work of art, revealing the contradiction between the everyday perception of reality and the individual-author's, allows us to discover a new "semantic increment," which constitutes the aesthetic, moral core of the text as a work of art. It is noted that the formation of "reader's literacy" as a tool for creative cognition of the world has long been rooted in modern science, therefore, the most productive method embodying these skills in practice is a functional approach to the analysis of the text of a work of fiction. The

scientific novelty of the research lies in the practical application of a functional approach to the interpretation of A. A. Blok's poem "The Kite" and the identification of an individual author's vision of the world, which allows to expand the scope of the reader's knowledge.

Key words: regulatory function of language, functional approach, individual worldview, value, semantic shift.

For citation: Zubenko, N. V. (2023) Reguljativnaya funkciya «tekstov o cennostyax» v teorii i praktike funkcional'nogo podhoda k analizu hudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale stihotvoreniya A. A. Bloka «Korshun») [Regulative function of "texts about values" in the theory and practice of the functional approach to the analysis of artistic works (on the material of A. A. Blok's poem "Korshun")]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 203–215. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2023_4_203. EDN: NEATTV

References

1. Bahtin, M. M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian).
2. Bahtin, R. F. (2013) *CHernyj korshun v antropogennykh landshaftah: monografiya* [Black kite in anthropogenic landscapes: monograph]. Altajskaya gos. akademiya obr-va i im. V. M. Shukshina [Altai State Academy of education n. a. V. M. Shukshin]. Bijsk: AGAO Publ. (In Russian).
3. Blok, A. A. (1960) *Sobranie sochinenij v 8 t.* [Collected works in 8 volumes]. Under the general editorship of V. N. Orlov and others. Vol. 3. *Stihotvoreniya i poemy. 1907–1921*. Moscow: Goslitizdat [Leningr. otd-nie] Publ. (In Russian).
4. Gal'perin, I. R. (2007) *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]; 5th ed., ster. Moscow: KomKniga Publ. (In Russian).
5. Zabashta, R. V. (2020) Smyslovoe chtenie i funkcional'noe opisaniye poeticheskogo teksta [Semantic reading and functional description of a poetic text]. *Krymskij gumanitarnyj vestnik: Sbornik nauchnykh statej* [Crimean Humanitarian Bulletin: Collection of scientific articles]. Simferopol'. No. 4. Pp. 23–27. (In Russian).
6. Lotman, YU. M. (1972) *Analiz poeticheskogo teksta* [Analysis of the poetic text]. Leningrad: Prosveshchenie Publ. (In Russian).
7. Lotman, YU. M. (1970) *Struktura hudozhestvennogo teksta* [The structure of a literary text]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian).
8. Lotman, YU. M. (1996) *Vnutri myslyashchih mirov. CHelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history]. Moscow: Yazyki russskoj kul'tury Publ. (In Russian).
9. Slobodchikov, V. I. (2022) (ed.) *Nacional'naya doktrina obrazovaniya Rossijskoj Federacii. Proekt* [National doctrine of education of the Russian Federation. Project]. 2nd ed. Moscow. Pp. 26–28. (In Russian).
10. Ozhegov, S. I. (1986) *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57000 slov* [Dictionary of the Russian language: Ok. 57,000 words] pod red. chl.-korr. AN SSSR N. YU. SHvedovoj. 18 ed. Moscow: Rus. yaz. Publ. (In Russian).
11. Rudyakov, A. N., Dorofeev, YU. V. (2007) *Homo textus: chelovek v pautine tekstov, ili uchebnik dlya chteniya umeyushchih chitat'* [Homo textus: a man in a web of texts, or a textbook for those who can read]. Simferopol': Nata Publ. (In Russian).
12. Rudyakov, A. N. (2020) *Ob osnovah i sledstviyakh funkcional'noj teorii teksta* [On the foundations and consequences of the functional theory of text]. *Krymskij gumanitarnyj vestnik: Sbornik nauchnykh statej – Crimean Humanitarian Bulletin: Collection of scientific articles*. No. 4. Pp. 5–10. (In Russian).
13. Rudyakov, A. N. (2013) *Topory i teksty. Lingvisticheskaya instrumentologiya: uchebnoe posobie* [Axes and texts. Linguistic Instrumentology: a textbook]. Moscow: FLINTA: Nauka Publ. (In Russian).
14. Rudyakov, A. N. (2020) *Lingvistika i eyo «skelety v shkafu»* [Linguistics and its "skeletons in the closet"]. Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russian).
15. Rudyakov, A. N. (2023) *Funkciya i yazyk: k reguljativnoj paradigme v lingvistike* [Function and Language: towards a regulatory Paradigm in Linguistics]. Moscow: YASK Publ. (In Russian).

16. Rudyakov, N. A. (1993) *Poetika, stilistika hudozhestvennogo proizvedeniya* [Poetics, stylistics of a work of art]. Simferopol': Tavriya Publ. (In Russian).

17. Kondrashov, I. A. (1967) (ed.) *Tezisy Prazhskogo lingvisticheskogo kruzhka* [Abstracts of the Prague Linguistic Circle]. *Prazhskij lingvisticheskiy kruzhok: sb. statej. Sost., red. i predisl. I. A. Kondrashova* [Prague Linguistic Circle: collection of articles. Comp., ed. and preface by Kondrashov I. A.]. Moscow: Progress Publ. (In Russian).

18. Halizev, V. E. (2022) *Teoriya literatury: Uchebnik* [Theory of Literature: Textbook]. Moscow: Vysshaja shkola Publ. (In Russian).

19. YAdrovskaya, E. R. (2009) *Interpretaciya hudozhestvennogo proizvedeniya kak tekhnologiya obshcheniya s iskusstvom i put' tvorcheskogo razvitiya lichnosti* [Interpretation of a work of art as a technology of communication with art and a way of creative development of the individual]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena – Izvestiya RSPU n.a. A. I. Herzen*. No. 113. Pp. 76–82. (In Russian).

Об авторе

Зубенко Наталья Викторовна, аспирант, ассистент Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета (Севастополь, Российская Федерация); e-mail: zubenko.natalia.1985@mail.ru; ORCID ID: 0009-0007-8555-5775

About the author

Natalya V. Zubenko, Graduate Student, Lecturer, Sevastopol State University (Sevastopol, Russian Federation); e-mail: zubenko.natalia.1985@mail.ru; ORCID ID: 0009-0007-8555-5775

дата получения: 07.08.2023 г.
дата принятия: 30.09.2023 г.
дата публикации: 30.12.2023 г.

date of receiving: 07 August 2023
date of acceptance: 30 September 2023
date of publication: 30 December 2023